

Театральная библиотека Нелли Шатлен в фондах
Отдела дореволюционных и ценных изданий

Е. А. Шапочка

Коллекция «Театральная библиотека Н.К. Шатлен» в фондах отдела дореволюционных и ценных изданий многогранна и требует разностороннего изучения. В поле нашего внимания актеры, антрепренеры, режиссеры Н.К. Шатлен и Н.Д. Красов, а также М. Богемский, автор драматической шутки в 1-м действии «За двадцать минут до звонка». Как нам известно, «М. Богемский» – один из псевдонимов Мих. П. Чехова.

В настоящее время коллекция «Театральная библиотека Н.К. Шатлен»¹ насчитывает 178 наименований репертуарных сборников, среди которых значительную часть составляют конволюты². На многих аллигатах³ замечены инскрипты. Это автографы, дарственные надписи, памятные записи, записи режиссеров, суфлеров. Замечены также многочисленные маргиналии. Это заметки, примечания на полях, подчеркивания, рисунки декораций, схемы расстановки актеров на сцене, другое. Более того, есть экземпляры с сургучными печатями Главного управления по делам печати, цензурных комитетов, встречаются отметки о Гербовом сборе. В библиотеку Шатлен входят также отдельные номера журнала «Театральная библиотека» за 1892/94 годы.

Приметная особенность данной коллекции – наличие суперэкслибрисов, экслибрисов, технических ярлыков. «Театральная библиотека Н.К. Шатлен» – экслибрис с таким содержанием в виде овального штампа на титульном листе объединяет издания данной коллекции. Авторские, дарственные надписи рассматриваются нами как особый жанр словесного творчества, как микротексты, отделяющиеся в процессе бытования от их создателей и со временем «попадая в библиотеки, музеи, архивы»⁴, где не только хранятся, но и становятся объектом изучения. Нами будет рассмотрен автограф Мих. П. Чехова на издании его же драматической шутки «За двадцать минут до звонка». Зададимся также вопросом: так кто же такая Н.К. Шатлен, когда она стала антрепренером театра в Таганроге?

¹ Данное собрание репертуарных сборников находилось при городском театре. Время поступления собрания из городского театра в библиотеку точно неизвестно, вероятнее всего, передача произошла в конце 1920-х годов.

² Конволют – сборник, составленный владельцем из самостоятельных изданий или рукописей, машинописей, переплетенных в один том.

³ Аллигат – самостоятельное издание, позже приплетенное к другим самостоятельным изданиям, чаще однородным.

⁴ Автографы поэтов Серебряного века: Дарственные надписи на книгах / вступ. ст. Е.И. Яцунок; ред. Е.И. Яцунок ; сост. Т.В. Аветисова, Е.А. Барышева . М., 1995. С. 5.

До недавнего времени сведений о театральной труппе Н.К. Шатлен, державшей по устойчивому мнению антрепризу в Таганрогском городском театре с 1909 года, известно было крайне мало. Искусствовед Ю. Немиров в исследовании «Годы, спектакли, роли: из истории театров Дона» антрепренера Никифора Новикова, предшественника Шатлен, представил романтиком, а труппу Нелли Шатлен возвел в ранг хищников. Ссылаясь на письмо Чехова к Лентьеву-Щеглову, Ю. Немиров отметил, что был в те годы «театр не выше толпы, а наоборот, жизнь толпы выше и умней театра»⁵. Театр Шатлен продержался в Таганроге вплоть до 1919 года, переживая все тревожения революционных лет. Эту мысль подтвердил В.Ф. Третьяков в «Очерках истории таганрогского театра»: «Последним антрепренером революционного периода была артистка Нэли Конст. Шатлен, взявшая антрепризу на сезон 1917 и 1918 г. Буржуазная революция 1917 года ничего нового для театра не дала»⁶.

Для изучения вопроса мы обратились к первоисточникам, периодическим изданиям тех лет – газете «Таганрогский вестник», журналу «Театральная библиотека». Простудировав сохранившийся «Таганрогский вестник» за 1909 год, сообщений о театре Шатлен не нашли, хотя, как знать, возможно, в этом виноваты лакуны в подшивке. 1910 год оказался информативным. Так, 7 сентября 1910 года «Таганрогский вестник» в заметке «Зимний сезон драматической труппы» сообщал, что в Таганрог прибыли управляющий г-жи Шателен⁷ г. Незнамов и декоратор Хандажевский, что они приступили к обновлению декораций и начали «с декораций “Измены” кн. Сумбатова», что «начало сезона предполагается 1 октября»⁸.

В течение сентября-октября дирекция Н.К. Шатлен размещала рекламные объявления о составе труппы, о новых декорациях и приглашения «интеллигентным сотрудникам для участия в массовых сценах»⁹. 25 сентября состав труппы из 25 лиц, включая режиссеров, был представлен поименно. Внимание публики обратили на «Новые стильные костюмы, новые декорации, новые световые эффекты». Главным режиссером назван А.И. Канин, режиссером – Н.К. Шатлен.

Вскоре в городском театре все пришло в движение. В небольшой статье без подписи «Театр и музыка. К открытию сезона» автор высказал сомнение, что дирекция театра «серьезно пересмотрит все декорации и хлам удалит. Дай Бог, чтобы эти слухи –

⁵ Немиров Ю. Годы, спектакли, роли: из истории театров Дона. – Ростов-на-Дону : Кн. изд-во, 1984. С. 55.

⁶ Третьяков, В. Ф. Очерки истории Таганрогского театра с 1827 по 1927 год / Составил В. Ф. Третьяков. - Таганрог : Худож. секция Таганрогск. окрполитпросвета, [1927] (тип. изд-ва «Красное знамя»).

⁷ Так в тексте.

⁸ Таганрогский вестник. 7 сентября 1910. № 234. С. 3.

⁹ Таганрогский вестник. 16 сентября 1910. № 241. С. 1.

были не только слухами»¹⁰. Далее автор статьи милостиво сообщал, что «в Москве заказан для таганрогского театра раздвижной занавес», что в пьесе «Измена» в главной роли Зейнаб выступит «премьерша труппы Н.К. Шатлен», что в этой роли, в Тифлисе, она пользовалась громадным успехом. Далее автор заметил, что в составе труппы «имен» нет, что «сезон 1910–1911 гг. дает нам новую антрепризу, новых артистов, декорации и т. д, но что нам даст новенькое дирижер г. Оффичиозо? Неужели он и в этом году повторит свой изношенный адамовский репертуар? Будем думать, что г. Оффичиозо чем-нибудь новеньким побалуует публику»¹¹. Открытие зимнего сезона 1910/1911 годов состоялось 30 сентября. Как оно прошло – нам пока неизвестно. Большие лакуны в подшивке не дают возможность последовательно и в полном объеме проследить театральную деятельность труппы.

Вслед за первым спектаклем в ноябре последовал бенефис Нелли Шатлен. Газета отмечала ее несомненные заслуги как режиссера в пьесах «Тайфун», «Любовь и смерть», «Темное пятно», сыгранных в Тифлисе. Для артистических именин в Таганроге Шатлен выбрала пьесу Додэ «Сафо»¹², историю любви студента Жана Госсена и куртизанки Фанни Легран по прозвищу Сафо.

Судя по газетным публикациям, первые годы игра труппы на таганрогской сцене не вызывала споров и сомнений, но промахи накапливались и к 1913 году положение стало драматичным. Шатлен упрекали в слабой труппе, в неисполненных обещаниях настолько, что публика перестала посещать театр, включая городского голову И.Е. Платонова. Случилась «театральная лихорадка» с отрицательной коннотацией в отличие от «театральной лихорадки» 1870-х годов. Дело дошло до публичного обсуждения на страницах Санкт-Петербургского журнала «Театр и Искусство»¹³. Город не желал продлевать контракт с антрепренером Шатлен, а Шатлен не желала уступать. В страстную борьбу включился авторитетный, известный в театральном мире Николай Красов, муж Нелли Шатлен¹⁴. Усугубляло положение дел рождение в городе собственных театральных коллективов, нарастающий поток гастролеров, открывшиеся театры

¹⁰ Таганрогский вестник. 23 сентября 1910. № 241. С. 1.

¹¹ Там же. Большую роль в развитии музыкального вкуса горожан сыграли оставшиеся в городе артисты итальянской оперы Гаэтано Молла и Оффичиозо. В первом десятилетии XX века в городском театре перед спектаклями и в антрактах играл небольшой симфонический оркестр, которым управлял, одновременно играя на скрипке, Оффичиозо. Состав труппы всегда отличался хорошими артистами. <https://sites.google.com/site/istoriceskijtaganrog/petrovskaa-ulica/dom-90>.

¹² Бенефис Н.К. Шатлен // Таганрогский вестник. – 18 ноября 1910.

¹³ *МАРК В-ОВЪ*. Таганрог. «Победа» Н.Д. Красова / «Театр и искусство». 1913. – № 51. С. 1039.

¹⁴ Следует отметить, что настоящая фамилия Н.Д. Красова – Некрасов, а Н.К. Шатлен – Шателен.

«Мираж», «Луч», «Новое драматическое товарищество». Одним словом, конкуренция росла вместе с требованиями. На арену битвы Шатлен выдвинула супруга, артиста Красова, имя которого импонировало многим гласным, а также театральной комиссии, в том числе ее председателю Серебрякову. Однако «сдать театр Красову считали неудобным, зная, что дело будет опять всецело в руках Шатлен и, следовательно, город снова останется при прежнем антрепренере. Но нашлись и такие, которые горячо отстаивали интересы г. Красова»¹⁵. Предложения антрепренеров из Симферополя, Ростова, Керчи, Москвы, других мест не обсуждались. В сухом остатке рассматривали два предложения: Н.Д. Красова и А.П. Павлова. Имя Павлова связывали с дирекцией Императорских театров П.Д. Южина, а на Юге Красов был хорошо известен «как бывший председатель драматической секции южнорусского музыкально-драматического общества»¹⁶. Павлов обладал крупными денежными средствами и «перевел в таганрогский банк 30 000 тысяч рублей»¹⁷. Чаша весов качнулась. Городские деятели стали склоняться на сторону А.П. Павлова как наиболее выгодного. Разгорелся жесткий спор. «Красовцы» тайно совещались, искали «своих», трижды срывали заседания театральной комиссии, находили поддержку на страницах газеты «Приазовский край». В конечном итоге «красовцы» победили, но с условием: «Шатлен не вправе выступать на сцене таганрогского театра в качестве артистки»¹⁸.

Как не вспомнить рассказ Александра Павловича Чехова «Птицы бездомные», рассказ о странствующих театральных артистах. Каждый год они были вынуждены заключать контракты, часто обращались к актерской бирже, а на актерской бирже «те же будничные толки: о будущих окладах, о материальных выгодах, торжество тех же страстей и порождающих их инстинктов. Здесь не место альтруизму»¹⁹.

Вскоре центр торговой и общественной жизни переместился в Ростов, драма на таганрогской сцене стала падать, однако в репертуаре труппы был непреходящий спектакль, спектакль долгожитель кн. Сумбатова «Измена». Его ставили в 1910 году, продолжали ставить в переломное время и в первые годы советской власти, когда состав труппы изменился. Среди сборников библиотеки Шатлен находим «Измену» в приложении к журналу «Русская мысль» за 1903 год. В издании ряд инскриптов, выполненных в разные годы. Это записи с именами суфлеров, помощника режиссера. Так,

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ «Искра» при газете «Русское Слово». – 1914. – № 13. С.100.

суфлер Н. Гарин сделал запись 7/XII 1918 года в бенефис М.М. Юрьевой. Помощник режиссера Д. Митин отмечен 1921 годом, а суфлер [Мотылевич] в бенефис Никитиной 25/XII 1925 года. «Измена» – одна из самых известных и романтических пьес кн. Сумбатова, рассказывающая о героической борьбе грузинских женщина за свободу родины. Ставили ее на многих сценах. В главной роли блистала непревзойденная Мария Ермолова, в пьесе мечтала сыграть Сара Бернар. На таганрогской сцене блистала Нелли Шатлен. Труппа Шатлен начинала в Таганроге «Изменой» и ею же завершила свою деятельность в старом театре.

Рассмотрим дарственную надпись Михаила Павловича Чехова на титульном листе шутки «За двадцать минут до звонка», выполненную фиолетовыми чернилами от руки: «Можно ли было думать, милый Николай Дмитриевич, когда Павликовский ставил нам колы, а несчастный Михаил Иванович играл роль Гласа, вопиющего в пустыне, что из тебя выйдет видный артист, а из меня – водевильных дел мастер. Уважающий тебя М. Чехов. Углич. 21 октября 1894 года». Нам известны стилистические особенности автора «За двадцать минут до звонка». Как заметила историк литературы А.П. Кузичева, «сладкий Миша», так называли Михаила Павловича в семье, любил выражаться театрально, «в духе расхожей беллетристики или монологов из банальной пьесы»²⁰. На публицистичность высказываний в произведениях М.П. Чехова, на подражательность и на то, как «заметно влияние А.П. Чехова вплоть до повторов отдельных фраз», – отмечал литературовед, исследователь творчества Чехова, московский профессор В.Б. Катаев.

Возникает вопрос, кто такой Николай Дмитриевич, какие общие жизненные впечатления связывают с ним автора? Если «Николай Дмитриевич» житель Углича, то небезынтересно узнать, как сборник оказался в коллекции Шатлен, а далее – Таганроге и в городской библиотеке? А если это «Николай Дмитриевич» Красов?! Ведь известно, что актер, антрепренер Н.Д. Красов артистическую деятельность начал в 1892 году после окончания физико-математического факультета московского университета. Известно, что гастролировал во Владимире, Ярославле, Саратове, Казани, Астрахани, Одессе, Тифлисе, др.

Чтобы содержательнее понять автограф, обратимся к биографии Мих. П. Чехова.

Михаила Павловича Чехова обычно представляют как мемуариста, биографа, прозаика, издателя журнала «Золотое детство». Двенадцать лет после окончания московского императорского университета он служит чиновником министерства финансов в провинции, в том числе в Угличе Ярославской губернии. На службу в Углич

²⁰ Кузичева А.А. Чеховы: биография семьи. – Москва: Артист. Режиссер. Театр, 2004. С. 293.

Михаил Павловича перевели в январе 1894 года. Отец, Павел Егорович, записал об этом в дневнике 15 февраля: «Миша уехал в Ярославль и Углич»²¹. Тяготясь службой, Михаил Павлович присмотрелся к местному обществу и присоединился к культурно-просветительскому кружку, а затем организовал самодеятельный театр. В числе новых знакомых оказался Николай Дмитриевич Евреинов – организатор музея в родном Угличе, меценат, артист, человек, близкий к театру. Это он построил двухэтажный каменный дом с залом на 150 зрительских мест, где гастролеры давали свои представления, где поставили «Лебединую песню» Антона Чехова. Фамилия братьев Чеховых становилась все более известной и авторитетной, в драмкружок к Мих. П. Чехову потянулись угличане и труппа выросла.

Михаил Павлович пишет для самодеятельного театра милую пьесу, свой первый водевиль «За двадцать минут до звонка». Пьесу отправили в журнал «Театральная библиотека», где она была опубликована в октябрьской книжке (41 номер) за 1894 год. Водевиль сыграли в драмкружке Николая Дмитриевича Евреинова с большим воодушевлением и успехом. Не воскликнуть ли – эврика! «Милый Николай Дмитриевич» – это видный купец Евреинов, меценат, с 1894 года городской голова Углича, тем более что «Михаил Павлович часто бывал в его доме, в особенности в связи с деятельностью драматического кружка»²². Но если это Евреинов, то почему Михаил Павлович «величает» уважаемого общественного деятеля Углича «видным артистом»?! Едва ли успешный общественный деятель Николай Дмитриевич Евреинов, человек в годах служил сцене любительского драмкружка.

Дарственная надпись «из тебя выйдет видный артист, а из меня – водевильных дел мастер» отсылает к словам Чехова из письма к брату Александру по случаю издания в 1892 году «Истории пожарного дела в России: «Кто б мог предположить, что из нужника выйдет такой гений?» Или из письма Чехова к соученику по гимназии, литератору Петру Сергеенко после встречи с актером Вишневым: «Вишневский – симпатичный малый... И кто бы мог подумать, что из Вишневого – двоечника и безобедника выйдет актер, который будет играть в Художественном театре в пьесе другого двоечника и безобедника»²³. Двоечник и безобедник – Чехов. И будущего писателя Чехова, и будущего

²¹ Мелиховский летописец. Дневник Павла Егоровича Чехова. Приложение к Ежегоднику «Памятники культуры. Новые открытия. 1993». – Москва «Наука», 1995. С. 76.

²² Чехов С.М. О семье Чеховых. М.П. Чехов в Ярославле. Верхне-Волжское книжное издательство, Ярославль, 1970. С. 43.

²³ Чехов А. П. Письмо Сергеенко П. А., 1 января 1899 г. Ялта // А. П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М.: Наука, 1974–1983. Т. 8. Письма, 1899. – М.: Наука, 1980. – С. 8–9.

актера Вишневого отнести к блестящим учащимся затруднительно. Оба учились с переменными успехами.

Зададимся вопросом: кто такой Павликовский, и кто такой «видный артист», и когда ему и будущему «водевильному дел мастеру», Михаилу Чехову, Павликовский «ставил колы»? Исследуя известное жизнеописание семьи «Вокруг Чехова», обратили внимание на гимназический инцидент в годы учебы Михаила Чехова во 2-й Московской гимназии, когда преподаватель древних языков К.К. П-ский²⁴ грубо и несправедливо обошелся с учеником, что крайне возмутило автора воспоминаний. Нам стало известно, что под «К.К. П-ским» имеется в виду Казимир Клементьевич Павликовский, преподаватель древних языков гимназии, в которой учился Михаил Чехов. Полное имя Павликовского дано в машинописи книги «Вокруг Чехова», что хранится в РГАЛИ в Москве. Поскольку «Павликовский ставил нам колы», то становится понятным, что Михаил Чехов и Николай Некрасов (в будущем артист Красов) учились одновременно в одной московской гимназии, а позже – в Московском императорском университете, что «милый Николай Дмитриевич» это и есть Н.Д. Красов, и автограф посвящен именно ему.

Несмотря на успехи в общественно-артистической деятельности, Михаил Павлович тяготился жизнью в Угличе, на что указывал А.П. Чехов 16 февраля 1894 года в письме к А.С. Суворину: «Миша выхлопотал себе перевод в Углич. Не сидится ему. Службу свою ненавидит». Михаил Павлович ищет пути и лазейки, чтобы покинуть Углич, и это ему удается в ноябре 1895 года. Далее он служит в Ярославле, а в 1901 году Мих. П. Чехов оставил государственную службу, переехал в Санкт-Петербург и поступил на службу к издателю Суворину заведовать книжной торговлей «Контрагента А.С. Суворина» на железных дорогах.

Н.К. Шатлен, Н.Д. Красов, как и многие другие актеры, сменили немало сцен, театров, городов. Нелли Константиновна Шатлен в 1893/94 годы была замечена в санкт-петербургском театре В.А. Неметти²⁵, ее отметили в числе «ведущих мастеров». Позже, 1907–1908 годах, Н.Д. Красов, ушедший из театра Комиссаржевской, организовал в выстроенном здании Неметти драматический «Петербургский театр». Красов решил создать, по его словам, «театр-эклетик», «общедоступный литературный театр». Для начала он поставил «боевик», а затем весьма популярную пьесу в начале 1910-х годов

²⁴ Имеется в виду Казимир Клементьевич Павликовский, преподаватель древних языков во 2-й московской мужской гимназии. Полное имя дано в машинописи книги «Вокруг Чехова» – РГАЛИ. Вокруг Чехова / Сост., вступ. ст. и примеч. Е.М. Сахаровой. – М.: Правда, 1990. С. 621.

²⁵ Петровская И.Ф., Сомина В.В. Театральный Петербург: Начало VIII века – октябрь 1917 года: Обзорение-путеводитель / Под общ. ред. И.Ф. Петровской. – СПб., 1994. С. 58.

С.А. Найдёнова «Дети Ванюшина». Он ставит «Мещане» М. Горького, а также новинку С.П. Григорьева «Около фабрики» о вожаках-забастовщиках²⁶.

До встречи с театром Неметти Николай Красов сотрудничал с Верой Комиссаржевской, сопровождая ее гастроли для сбора средств на собственный театр, который открылся 15 сентября 1904 года в петербургском Пассаже. Он был директором, был режиссером у великой Комиссаржевской по 1906 год. Он работал в провинции и столице, он был главным режиссером московского Театра Корша в 1911/12 годы.

Николай Дмитриевич Красов сотрудничал с Комиссаржевской, Станиславским, Качаловым, Мейерхольдом, авторами пьес. Переписывался с Максимом Горьким, который просил поставить «Врагов». Гастроли «птиц бездомных» сводили их с многими деятелями культуры, да они и сами ими были. Нелли Константиновна Шатлен оставила Таганрогу прекрасную репертуарную библиотеку.

²⁶ http://rulibs.com/ru_zar/nonf_biography/prjiborovskaya/0/j49.html.